Перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна

ХИЛЮТА Вадим Владимирович, докторант Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

230000, Республика Беларусь, г. Гродно, пер. Доватора, 3/1

E-mail: tajna@tut.by

Автором выдвигается предположение о необходимости системного сдвига научной методологии в уголовном праве по причине существенного усложнения общественных отношений в эпоху постмодерна.

Цель работы заключается в определении тенденций развития уголовного права в новых социально-экономических условиях. Задачи исследования состоят в выявлении закономерностей развития методологии уголовного права, современных научных проблем и специфики правоприменения уголовно-правовой доктрины, формулировании концептуальных основ совершенствования механизма уголовно-правового регулирования.

Для проведения анализа автором использованы диалектический, формально-юридический, системно-структурный методы, метод научного моделирования.

В статье ставится вопрос о современной роли методологии в уголовном праве и уголовно-правовых исследованиях. Раскрываются проблемы уголовного права в эпоху постмодерна, а также показана сущность методологии в уголовном праве и ее значение, исследовательские подходы к определению методологии и ее современному состоянию. Особое внимание уделено материалистической диалектике и формально-догматическому методу познания, их специфике и проявлению в уголовном праве. Констатируется, что плюрализм в методологии уголовного права не способствует его развитию. Сложившаяся в настоящее время ситуация в рамках методологии уголовного права свидетельствует о противоречии между новыми фактическими данными правоприменительной практики по вопросам применения уголовного законодательства и старыми способами их объяснения. Эти противоречия могут привести к отвлечению существующей в уголовном законе юридической абстракции от конкретной правовой действительности, а также к накоплению лишь определенной суммы знаний о конкретном уголовно-правовом явлении на эмпирическом уровне. Ядром методологии уголовного права является единство взаимопревращения диалектики, гносеологии и юридической догматики. Определены тенденции развития уголовного права в условиях постмодерна.

Ключевые слова: уголовное право, методология, юридическая догматика, наука уголовного права, юриспруденция, правовая методология, логика исследования.

The Prospects of Development of Methodology of Criminal Law During the Postmodern Era

V. V. KHILYUTA, doctoral candidate at the Scientific and practical center of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, candidate of legal sciences, associate professor

3/1, Dovator lane, Grodno, Republic of Belarus, 230000

E-mail: tajna@tut.by

The author suggests the need of a systematic shift in scientific methodology in the criminal law because of the significant complication of social relations in the postmodern era.

The aim of the work is to determine the trends in the development of criminal law in the new socio-economic conditions. The research tasks are to identify the patterns of development of the methodology of criminal law, contemporary scientific problems and the specifics of the enforcement

of the criminal legal doctrine and the formulation of conceptual bases for improving the mechanism of criminal law regulation.

To carry out the analysis, the author used dialectical, formal-legal, system-structural methods, the method of scientific modeling.

The article raises the question of the modern role of methodology in criminal law and criminal law research. The problems of criminal law in the postmodern era are revealed; the essence of methodology in criminal law and its significance, research approaches to the definition of methodology and its current state are also shown. Particular attention is paid to materialistic dialectics and the formal dogmatic method of cognition, their specificity and manifestation in criminal law. It is stated that pluralism in the methodology of criminal law does not contribute to its development. The present situation in the framework of the methodology of criminal law shows a contradiction between the new facts of law enforcement practice on the application of criminal law and the old ways of explaining them. These contradictions can lead to the distraction of the existing in the criminal law legal abstraction from a specific legal reality, as well as to the accumulation of only a certain amount of knowledge about a specific criminal phenomenon on an empirical level. The core of the methodology of criminal law is the unity of the interconversion of dialectics, epistemology and legal dogmatics. Trends in the development of criminal law in postmodern conditions are determined.

Keywords: criminal law, methodology, legal dogmatics, criminal law science, jurisprudence, legal methodology, research logic.

DOI: 10.12737/article_58f48b4949ed62.31233994

В настоящее время уголовное право характеризуется сменой парадигм и теоретических концепций. Уже нет того классического уголовного права, которое существовало в XX в. Сегодня уголовное право обусловлено плюрализмом взглядов, разнообразием концепций и теоретических построений новых институтов, отрицанием базовых постулатов, которые ранее казались неизблемыми (понятия преступления и уголовной ответственности, состава преступления и др.). Уголовное право все чаще предлагают рассматривать именно в широком смысле, наподобие западноевропейских стандартов в триаде преступление—проступок—правонарушение, в результате чего уже становится невозможным избежать реформирования охраны публичной сферы общественных отношений.

Все это стало возможным благодаря тому, что общество вступило в век информационных технологий и свое дальнейшее развитие получили процессы глобализации. Эпоха постмодерна навязывает новую методику исследований, в том числе в уголовном праве, а критика современности наряду с методом деконструкции является базовым толч-

ком для проведения масштабной модернизации общественных отношений в постиндустриальную эпоху. Такое положение дел имеет как положительные, так и отрицательные черты.

Сегодня, пожалуй, ни для кого не является секретом, что уголовное право достаточно консервативно. Тем не менее, имея ярко выраженную охранительную направленность, оно должно создаваться и совершенствоваться вслед за формированием конституционного, гражданского, хозяйственного, экологического, трудового права, т. е. тех его отраслей, которые призваны прежде всего регулировать общественные отношения. В настоящее время общество еще переживает эту стадию создания регулятивного законодательства. Таким образом, можно с определенностью утверждать о некотором отставании самого уголовного права и науки уголовного права от развития и потребностей общественной практики, особенно в переходные периоды жизни общества и государства.

Вместе с тем предметом постоянной работы теоретиков является преодоление или хотя бы сокращение такого отставания на основе

глубокого изучения самой доктрины уголовного права, его основных институтов и положений. Это можно сделать только за счет научно-го переосмысления существующего законодательства и практики его применения, принимая во внимание основные тенденции возникновения новых правовых норм и институтов в других отраслях права и их экстраполирования в реальную действительность.

Тем не менее сегодня в области уголовно-правовых исследований (и не только, а в большей части в правоведении в целом) можно обнаружить две тенденции: проявляющаяся дискредитация теоретических исследований и их «ненужность» практикам, а также бурная экспансия прагматических и практических рекомендаций по квалификации конкретных противоправных деяний. Все это привело к преобладанию в правовой литературе феноменологических описаний и преданию забвению фундаментальных исследований. Вместе с тем подлинных прикладных исследований в уголовном праве в настоящее время крайне мало, что говорит об отсутствии хорошо разработанной теоретической базы по новым явлениям, возникшим в повседневной действительности и доселе неизвестных уголовному праву¹. Конечно, законодателю и правоприменителю следует заботиться о поддержании и нормальном функционировании существующей системы и особо не подвергать ее ревизии. Однако в ряде случаев эта система непригодна для решения поставленных практикой задач и

не способна адекватно найти теоретический выход при решении конкретных криминальных ситуаций. Все это нисколько не может возвышать чисто прикладной характер уголовно-правовых исследований и низвергать роль отвлеченных, но глубоко фундаментальных по своей задаче изысканий, всегда имеющих практический выход в деле оптимального построения и применения норм уголовного закона. Правоприменительный позитивизм не способен формировать фундаментальную науку, ибо текущая практика слишком слаба и пока не может служить достойным мериллом формулирования собственно уголовно-правовых теорий и научно выверенных рекомендаций. Поэтому решение всякой сложной проблемы мы должны искать в первую очередь не в нашей практике, а в основаниях теоретических обобщений и наукоемких исследованиях.

Сказанное говорит о том, что уголовное право способно выполнять собственное предназначение, когда формулирует аксиоматичные в рамках данной системы права положения, т. е. доктринальные суждения. Если же имеет место отсутствие общей исходной методологической и мировоззренческой позиции, то в уголовном праве и криминологии порой присутствуют диаметрально противоположные идеи и установки в деле борьбы с преступностью. Например, проводимые эмпирические исследования в уголовном праве и криминологии без учета глубинных закономерностей могут в некоторых вопросах привести к ошибочным выводам. Так, было бы опасным зачислять в разряд «мертвых» норм права некоторые статьи УК РФ об экономических преступлениях, которые не встречаются сегодня в судебной практике. Правильно эти вопросы могут быть решены лишь в связке норм уголовного права с реальными социальными и экономическими процессами, происходящими в обществе в период разви-

¹ См.: Хиллута В. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против собственности: теоретический подход // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности: сб. науч. ст.: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва — Суздаль, 18—20 сент. 2015 г.) / отв. ред. В. Н. Салыгина [и др.]. М., 2015. С. 196—197.

тия новых информационных технологий и углубления глобализации.

Безусловно, действующий Уголовный кодекс РФ, несмотря на очевидные достоинства, все же не является идеалом кодифицированного нормативного правового акта². Причем в ряде случаев его недостатки настолько очевидны и существенны, что требуют безотлагательного устранения. Подобное положение дел не только складывается в отдельных правовых дефинициях, но и порой носит конструктивный и основополагающий характер и одинаково пронизывает институты как Общей, так и Особенной части уголовного закона. Активизация научных изысканий в концептуальных понятиях уголовного права, переосмысление теории уголовного права — процесс неизбежный и закономерный, вытекающий из изменений политического, экономического и социального характера. Причины этого во многом обуславливаются тем, что, несмотря на отдельные успехи, в лишенном независимости от классовых установок советском государстве юридическая наука, и прежде всего уголовно-правовая, скатилась к добросовестному глоссаторству, к комментированию сформулированных под идеологическим нажимом теоретических постулатов, решений высших правоприменительных органов. В то же время доступность издательских средств, неконтролируемость качества печатной продукции, повышенный спрос на юриди-

ческую литературу, породивший закономерное стремление заполнить правовой вакуум, привели к тому, что в настоящее время добротные исследования по фундаментальным вопросам теории уголовного права поглотились безликой массой «комментариев», «кратких курсов», «универсальных юридических справочников», а подлинно настоящих научных изысканий становится все меньше и меньше.

Это видно на примере роста научной информации по различным проблемам уголовного права. Для того чтобы разобраться в этом огромном потоке информации, необходимо уметь анализировать эту информацию, обобщать фактический материал, систематизировать полученные данные и на этой основе раскрывать содержание отдельных правовых явлений. Без надлежащего методологического инструментария сделать это практически невозможно, в результате чего многие юристы испытывают сегодня трудности именно в систематизации научных знаний. В связи с этим приходится констатировать, что прагматизм возобладал и стал нормой. Поэтому не случайно видятся исследования, казалось бы, давно изученных концепций и постулатов уголовного права с точки зрения новой, складывающейся правовой действительности и экономической реальности.

Между тем методологическая рефлексия в уголовном праве ни в коем случае не должна замыкаться на уровне построения все новых и новых правовых норм — их перепроизводство направлено на оправдание исключительно правотворческой деятельности соответствующих органов власти. Абсолютизация формально-догматического подхода приводит к реальному искажению самого научного аппарата в научных исследованиях уголовно-правовой тематики. Доминирование в последние десятилетия формально-догматического подхода в уголовном праве привело к тому, что, схватывая

² Например, Л. С. Аистова, указывая причины неудачной разработки первого УК РФ 1996 г., прямо заявляет, что «разработчиками Уголовного кодекса не было определено, с каких методологических позиций будет вестись эта работа, при этом полностью была отвергнута марксистская методология. Не был определен концептуальный подход, а требования юридической техники были проигнорированы» (Аистова Л. С. Концептуальный подход к построению нового Уголовного кодекса // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 134).

законодательные и правоприменительные противоречия, они никак не соотносились с повседневными жизненными реалиями. Пример тому — отказ от признания нематериальных благ предметом взяточничества и коррупционного правонарушения. Однако по сей день никто четко не может объяснить, почему получение нематериальной выгоды не может признаваться противоправным деянием, хотя в самом обществе ответ на это вопрос немного иной, чем тот, который сегодня используется законодателем и растолковывается учеными.

Отсутствие в науке уголовного права надлежащей и целостной методологической базы проводимых исследований напрямую сказывается на оценке качества уголовного закона и деятельности законодателя в данной области. Сегодня нет четко сформулированных и принятых на законодательном уровне концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с преступностью, что порождает ряд проблем методологического характера. Вот как классифицируют эти проблемы российские криминалисты: отсутствие явно выраженной цели уголовно-правовой политики и связанная с этим бессистемность и разнонаправленность изменений и дополнений уголовного закона; криминологическая и социальная необоснованность ряда нормативных предписаний уголовного закона; низкое качество юридической техники уголовного закона, внутриотраслевые и межотраслевые коллизии уголовного законодательства, отсутствие четкой концепции системы источников уголовного права; противоречивость и непоследовательность в определении оснований уголовной ответственности, отсутствие четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений; одновременная пробельность и избыточность криминализации деяний; отсутствие явных приоритетов уголовно-правовой охраны; отсутствие последо-

вательной нормативной и теоретической концепции содержания и формы уголовно-правовой реакции на преступление, соотношения наказания и иных мер уголовно-правового характера; несоответствие декларируемых целей уголовного наказания реальным возможностям в их достижении, ущербность системы наказаний и др.³

В то же время представители юридической догматики, основываясь на позитивистской гносеологии, в большинстве своем ограничиваются формально-логической обработкой нормативного материала, прежде всего посредством анализа юридических конструкций в уголовном праве⁴. Нормы же уголовного права, будучи по своей природе логическими имплицативными суждениями, могут быть предметом исключительно логических операций, а также служить посылками в логических умозаключениях. Методы изучения норм уголовного права сводятся, таким образом, к арсеналу средств формальной логики и исчерпываются ими. Вместе с тем юридическая конструкция⁵ может быть применима успешно лишь при условии постоянной проверки ее обобщений и при ясном понимании тех принципов, которые лежат в основе юридических норм данного времени. Однако большинство современных работ по уголовному праву написаны в ключе строгого позити-

³ См.: Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // *Lex Russica*. 2014. № 12. С. 1400—1401.

⁴ См.: Берлявский Л. Г., Шматова Е. С. Формально-догматический метод в правовых исследованиях: современные подходы // *Юридический мир*. 2012. № 6. С. 52; Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве и методология права // *Вестник ВЭГУ*. 2010. № 5. С. 19.

⁵ Юридические конструкции в уголовном праве требуются при необходимости сделать применимыми научные открытия либо в случае создания специфических уголовно-правовых понятий.

визма и имеют своим предметом методологию науки общей теории права — совокупности норм⁶.

⁶ Не будем забывать о том, что все мировоззрение юриста сегодня несет на себе римский отпечаток. Теоретическая ценность придавалась лишь тем принципам, которые согласовывались с римскими источниками. По этой причине долгое время в русском дореволюционном уголовном праве господствовала рецепция европейских уголовно-правовых конструкций. В результате этого, безусловно, появился опыт философско-догматического трактования преступления и наказания, в котором разработка отечественного уголовного права была практически сведена к минимуму. Заимствование европейской уголовно-правовой доктрины дало возможность подвергнуть оценке и переработке ее научные течения. Однако еще раз обратим на сей факт внимание: в практическом отношении это привело к полному игнорированию национальных основ права, которые не получали дальнейшего развития. Рецепция, приучив мысль к постоянному пользованию готовыми положениями немецкого и французского уголовного права, значительно и надолго ослабила самостоятельное творчество в этой области права. Именно по этой причине во многом сегодняшние уголовно-правовые идеи основаны и в большей своей части заимствованы из положений доктрин дореволюционного и европейского уголовного права. Однако нельзя не видеть того, что в настоящее время насаждение дореволюционной уголовно-правовой доктрины в значительной мере делается искусственно, поскольку сами по себе правовые явления дореволюционной России не могут возродиться. Тем не менее они не столько возрождаются, сколько изобретаются вновь. Изобретаются как идеализация прошлого, как отрицание того эволюционного прогресса (конечно же, не во всем), который имел место и в советское время. В то же время западные образцы формировались веками, в конкретных исторических условиях и среде, в ожесточенной социальной борьбе, путем огромных усилий, жертв и потерь. Но эти модели не являются универсальными, пригодными в одинаковой мере для всех эпох и народов. Одни и те же уголовно-правовые идеи в различных услови-

Констатируя вышеизложенное, можно заметить, что в современном уголовном праве его методологические основы состоят в следующем: а) критика марксистской идеологии и материалистической диалектики и желание заменить ее новыми философскими идеями либо различными вариантами естественно-правовых учений, объявляющих право мерой свободы; б) подтверждение признания материалистической диалектики всеобщим методом познания в уголовном праве; в) одноуровневое представление различных методов познания (догматического, социологического, диалектического, сравнительно-правового, историко-правового и др.). Отсюда мы имеем плюрализм в методологии уголовного права (и не только).

Тем не менее сегодня уголовное право оказалось в условиях сложных и полных противоречий методологических изысканий. Вряд ли можно говорить, что в уголовном праве используется интегрирующая методология (комплексная методика научного познания). Предпочтительнее все же вести речь о возможности и познавательной перспективности сочетания ряда методологических подходов к познанию преступления и наказания или их компонентов.

Таким образом, методологию уголовного права можно определить как систему принципов и способов организации, построения и осуществления теоретико-познавательной юридической деятельности в области исследования преступления и наказания. Методология современной уголовно-правовой науки представляет собой сложное и многоплановое образование, которым охва-

ях дают неодинаковые результаты, порой — прямо противоположные. Поэтому западные и дореволюционные нормы о преступлении и наказании нельзя бездумно переносить в сегодняшнюю реальность без учета всей совокупности конкретных условий и традиций страны (см.: Хиллота В. В. *Формы хищения в доктрине уголовного права*. М., 2014. С. 396).

тываются: проблемы структуры научного знания в уголовном праве и научных теорий (конструкций); законы возникновения, функционирования и изменения научных правовых теорий и доктрин в уголовном праве; понятийный каркас уголовного права; структура и операционный состав методов исследования, применяемых в уголовном праве; анализ языка уголовного права и т. д.

Занимаясь разработкой методологических основ уголовного права, необходимо ставить и формулировать новые подходы к исследованию феномена преступления и наказания, не ограничиваясь рамками существующей правовой доктрины. Попытки же подвергать анализу различные проявления преступности исключительно через призму действующего уголовного закона основываются исключительно на догматическом подходе, что приводит к сдерживанию развития теории уголовного права в данном направлении. Поэтому новые понятия в уголовном праве должны вскрывать те существенные закономерности, которые объясняли бы все реальные факты и обстоятельства, характеризующие конкретное (новое) уголовно-правовое явление. Такое положение может быть объяснено тем, что каждое уголовно-правовое явление постоянно развивается, приобретая новые признаки, черты и свойства и в силу этого может уже не соответствовать его первоначальному обобщению в юридической абстракции — уголовном законе.

Итак, сложившаяся в настоящее время проблемная ситуация в рамках методологии уголовного права свидетельствует о противоречии между новыми фактическими данными правоприменительной практики по вопросам применения уголовного законодательства и старыми способами их объяснения. Эти противоречия могут привести к отвлечению существующей в уголовном законе юридической абстракции от конкретной правовой действительности, а также к накоплению лишь

определенной суммы знаний о конкретном уголовно-правовом явлении на эмпирическом уровне⁷. В то же время исследования криминологических фактов, имея богатейший эмпирический материал, страдают одним серьезным недостатком — отсутствием расширения, уточнения уже имеющихся фактов и некоторых положений уголовно-правовых теорий. Поэтому явления одного типа в целях максимальной эффективности уголовного законодательства требуют единообразных методов борьбы с ними. В такой ситуации целесообразно создание новых специфических юридических конструкций с учетом развития всех методологических основ уголовного права.

Для фундаментальных уголовно-правовых исследований требуются четко сформулированный предмет изыскания (как правило, некий вопрос, какая-либо задача) и инструментов для работы с указанным предметом (метод отбора понятий, способы формулирования посылок, правила вывода, способы доказательства). Методология, если она в достаточной мере проработана, дает возможность системного формулирования предмета исследования и инструментов работы с указанным предметом. Вместе с тем, предоставляя на начальных этапах множество возможностей для оптимального правоприменения и научных открытий, каждая методология несет в себе определенные ограничения для практики и для науки, и потому потенциал методологии постепенно исчерпывается. Именно этот мотив, как указывает А. Ю. Кошелева, определяет потребность в периодическом создании новых методологий⁸, даже если существу-

⁷ См.: Безбородов Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2007. С. 15—16.

⁸ О новых методологических подходах в уголовном праве см.: Козаченко И. Я. Уголов-

щие не подвергаются открытой критике⁹. Однако новые методологические разработки в науке уголовного права могут претендовать лишь на их присоединение к уже существующим.

Таким образом, по образному выражению А. Э. Жалинского, на современном этапе развития общества имеется настоящая необходимость такого критического пересмотра сложившегося методологического подхода к уголовному праву, который, считаясь с существующими взглядами и представлениями в этой сфере, мог бы адаптировать уголовное право к происходящим историческим изменениям в сфере бытия и сознания¹⁰. Однако не будем забывать, что одной из важных особенностей научных исследований является постоянная методологическая рефлексия. Это означает, что одна из главных их задач состоит в непрерывном развитии нормативного и другого методологического знания, и прежде всего научных методов, в целях приращения нового знания. Следовательно, ядром методологии уголовного права в настоящий момент является единство взаимопревращения диалектики, гносеологии и юридической догматики.

В завершение отметим следующее. Сегодня методология постмодерна навязывает уголовному праву свои ценности, и уголовное право как таковое не может не реагировать на те процессы, которые уже происходят в социуме, поэтому важно на общетеоретическом уровне на-

метить тенденции, нуждающиеся в глубоком осмыслении:

а) в каком-то смысле сегодняшнее уголовное право является паразитарной наукой: оно питается в основном фундаментальными открытиями и идеями, подаренными ей прошлым веком (несмотря на происходящую смену эпох и экспансию нового информационного общества, уголовное законодательство в своей основе остается прежним). Современные исследования в уголовно-правовой области во многом застыли на фундаментальных позициях, сформулированных в первой половине XIX в., и исследователи лишь в какой-то мере комментируют и уточняют основные концепции своих предшественников. Уголовное право в эпоху постмодерна — это не прежнее старое классическое уголовное право, основанное на бесконечном тиражировании однажды найденной модели «преступления и наказания», а непрерывно обновляющаяся отрасль права, нуждающаяся в нетривиальных идеях¹¹ (однако аутентичность возникших теорий и учений меряется не степенью их научной истинности, а способностью порождать великий мобилирующий эффект);

б) уголовное право постмодерна отвергает формальную логику фактов и рациональных доводов, но не предлагает ничего действительно взамен (потому как в уголовном праве нет идеала, а основной тезис постмодерна — сложность, нелинейность, необратимость), тогда как упрощения и унификации, кото-

ная метаправовая гносеология: понятие и содержание // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 113—118; Кошелева А. Ю. Номотетические и идиографические методы в науке уголовного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 51—56.

⁹ См.: Кошелева А. Ю. Основы детерминистской методологии в уголовном праве // Современное право. 2010. № 2. С. 40—45.

¹⁰ См.: Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М., 2015.

¹¹ В свое время В. Н. Кудрявцев указывал, что уголовное право крайне нуждается в глубоком анализе демографии, статистики, социологических и психологических исследованиях, а также прогностике, основанной на понимании тенденций социально-экономического, политического и культурного развития страны. На его взгляд, это позволило бы выработать новые методы борьбы с преступностью (см.: Кудрявцев В. Науку уголовного права пора модернизировать // Уголовное право. 2006. № 5. С. 130—131).

рые сегодня позиционируются как сверхновые практикообразующие достижения, являются не прогрессом, а регрессом науки. В этом аспекте судебно-следственная практика не может являться доминантой сегодняшнего уголовного права, ибо она не способна выработать научные теории, которые бы носили эзотерический характер;

в) тривиальность модернизации уголовного права как практического социального процесса и как теории состоит в том, что она означает подчинение постмодернистской логике тех, кто еще вчера оставался за пределами ее воздействия. Однако глобальное философское теоретизирование ничего не привносит нового в уголовное право, а лишь наполня-

ет его ненужными схоластическими конструкциями. Поэтому уголовно-правовая политика должна выстраиваться на здоровом прагматизме и эмпиризме, и ей не следует отходить от заявленных принципов социальной справедливости и твердой почвы национальных интересов. С этой точки зрения не следует питать иллюзий по поводу построения нового уголовного права. Необходимо приобщить старое — классическое — уголовное право к современным реалиям и адекватно попытаться отразить новые социально-экономические аспекты бытия в уголовном законодательстве и науке уголовного права, характерного для социально-ориентированного рыночного государства.

Библиографический список

- Аистова Л. С. Концептуальный подход к построению нового Уголовного кодекса // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2.
- Безбородов Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2007.
- Берлявский Л. Г., Шматова Е. С. Формально-догматический метод в правовых исследованиях: современные подходы // Юридический мир. 2012. № 6.
- Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. 2014. № 12.
- Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М., 2015.
- Козаченко И. Я. Уголовная метаправовая гносеология: понятие и содержание // Российский юридический журнал. 2006. № 1.
- Кошелева А. Ю. Номотетические и идиографические методы в науке уголовного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2.
- Кошелева А. Ю. Основы детерминистской методологии в уголовном праве // Современное право. 2010. № 2.
- Кудрявцев В. Науку уголовного права пора модернизировать // Уголовное право. 2006. № 5.
- Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве и методология права // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5.
- Хилjuta В. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против собственности: теоретический подход // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности: сб. науч. ст: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва — Суздаль, 18—20 сент. 2015 г.) / отв. ред. В. Н. Салыгина [и др.]. М., 2015.
- Хилjuta В. В. Формы хищения в доктрине уголовного права. М., 2014.